

IP: ТЕОРИЯ

Научный
сетевой журнал

И ПРАКТИКА

№ 1. 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ОБРАЗОВАНИЕ

О.В. Ревинский

Новые статьи в ГК РФ в рамках изучения патентного права 3

ПРАВО

В.В. Шведова, В.Е. Китайский, Н.Г. Пономарева

Аспекты управления процессом создания инновационной продукции
через патентные исследования 13

ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

С.А. Абрамов

Постколониальная теория и исследование права интеллектуальной
собственности 26

К.С. Косяков

Приоритеты инновационной деятельности в условиях
импортозамещения 36

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

А.Г. Серго

Обзор научно-исследовательской работы «Проблемы регулирования
споров в сфере интеллектуальной собственности на примере
доменных имен» 46

КРИТИКА. РЕЦЕНЗИИ. БИБЛИОГРАФИЯ

Б.П. Шарнопольский

Рецензия на учебник А.Ю. Анисимова, Г.Е. Нургазиной,
О.А. Пятаевой, О.О. Скрыбина «Корпоративная социальная
ответственность (с практикумом)» 52

Раздел: ОБРАЗОВАНИЕ

Научная статья
УДК: 347.77.025

Новые статьи в ГК РФ в рамках изучения патентного права

Олег Витальевич Ревинский

Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
Москва, Россия

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры Патентного права и правовой охраны
средств индивидуализации
o_revinski@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2566-8958>

Аннотация. В публикации рассматриваются статьи 1240.1 и 1373 Гражданского кодекса РФ в сопоставлении с отмененной год назад главой 77 «Право использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии». В этой связи приведены результаты выполнения студентами группы ЮР-911 Российской государственной академии интеллектуальной собственности предложенного автором практического задания¹.

Ключевые слова: Гражданский кодекс, результат интеллектуальной деятельности, исключительное право, государственный контракт, обеспечение обороны и безопасности, заказчик, исполнитель, автор.

Благодарности: автор выражает благодарность студентам группы ЮР-911 Российской государственной академии интеллектуальной собственности за предоставленные материалы.

Для цитирования: Ревинский О.В. Новые статьи в ГК РФ в рамках изучения патентного права // IP: теория и практика. 2023. № 1. С. 3–12.

---

¹ В работе термин «статья» относится только к статьям ГК РФ, а все упоминаемые статьи в периодических изданиях, включая и данный текст, во избежание путаницы в терминологии названы «публикациями».

Original article

New articles in the Civil Code of the Russian Federation as part of the study of patent law

Oleg V. Revinskiy

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

PhD in Law, Associate Professor, Professor of the Department of Patent Law
and Legal Protection of Means of Individualization

o_revinski@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2566-8958>

Abstract. The release considers the articles introduced into the Russian Civil Code a year ago in comparison with the cancelled Chapter 77. Comprises extracts from responses made by the students of the group UR-911 on the practical work proposed by the author.

Key words: Civil Code, result of intellectual activity, exclusive right, state contract, defense and security support, customer, executive, author.

Acknowledgments: the author expresses his gratitude to the students of the YUR-911 group of Russian State Academy of Intellectual Property for the materials provided.

For citation: Revinsky O.V. New articles in the Civil Code of the Russian Federation as part of the study of patent law // IP: theory and practice. 2023. No. 1. P. 23–12.

Введение

Важнейшим элементом при подготовке будущих юристов является изучение нормативно-правовых актов в их действующей редакции. Это позволяет сформировать у слушателей навык обращения к актуальным нормам права и их осмысление для применения в будущей практической деятельности. Ниже приведен пример успешного изучения нововведений в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) студентами-бакалаврами РГАИС.

Анализ новых статей ГК РФ

22 декабря 2020 г. Государственная Дума РФ приняла Федеральный закон № 456-ФЗ «О внесении изменений в части вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации» (далее – Закон № 456-ФЗ) [1]. Этим законом с 1 января

2022 года в ГК РФ внесены существенные изменения: отменена глава 77 «Право использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии», а взамен введена статья 1240.1 и серьезно переработана статья 1373.

Данные изменения практически подвели черту под спорами о том, насколько нормы главы 77 (статьи 1542–1551) отвечали требованиям практики с самого начала, т.е. с 1 января 2008 г. – с даты введения в действие части IV (или Раздела VII) ГК РФ. В недавней публикации [2] сделана попытка краткого анализа норм этой главы и показано, что определение понятия «единая технология» из статьи 1542 ГК РФ как «выраженный в объективной форме результат научно-технической деятельности, включающий изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ или другие результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД), который может служить технологической основой для определенной практической деятельности в гражданской или военной сфере» – достаточно размытая дефиниция. Неопределенность этой дефиниции подтверждается, в частности, и тем, что в состав единой технологии могли входить, согласно второму абзацу пункта 1 статьи 1542 ГК РФ, также РИД, не подлежащие правовой охране, в том числе технические данные, другая информация.

С другой стороны, в следующей статье 1543 ГК РФ имелось уточнение, что правила главы 77 применяются только к отношениям, связанным с правами на РИД, созданные за счет бюджетных средств, но не в форме бюджетного кредита. То есть средства на эти РИД выделялись из бюджета не на возмездной основе, а целевым образом. А в статье 1545 ГК РФ имелось императивное предписание обладателю права на единую технологию обязательно ее внедрить. Далее, в статье 1546 ГК РФ, перечислялись те случаи, когда право на единую технологию должно было непременно принадлежать Российской Федерации или ее субъекту.

В обсуждении, развернувшемся после принятия части IV ГК РФ, высказывались разные предложения по уточнению норм главы 77 ГК РФ. А на практике эти нормы оказались нежизнеспособными вследствие своей явной избыточности. Действительно, требование в пункте 2 статьи 1544 ГК РФ к лицу, организовавшему создание единой технологии, незамедлительно принять меры для получения прав на входящие в эту технологию РИД фактически означало необходимость заключения множества договоров отчуждения или лицензий на зарегистрированные по отдельности РИД, что потребовало бы государственной регистрации всех таких договоров (или, с 2015 г., – государственной регистрации самого факта перехода прав). Для упрощения, а точнее, для обхода данного требования исполнителями

чаще всего предусматривалось признание всех результатов секретами производства, для чего государственная регистрация была не нужна.

Можно сказать, что требование собрать все права на РИД, входящие в единую технологию, излишне, раз на каждый из этих результатов устанавливалась самостоятельная правовая охрана. А возможность для государственного заказчика (который чаще всего и является организатором создания единой технологии) получить все эти права уже была предусмотрена в прежней редакции статьи 1373 ГК РФ.

Так или иначе, но, как уже сказано, нормы, касающиеся прав на единую технологию, больше не действуют в том виде, как они были прописаны в главе 77 ГК РФ. Зато в новой статье 1240.1 ГК РФ, введенной в действие одновременно с отменой главы 77, эти нормы получили более четкую регламентацию. На это обстоятельство обратили внимание очень многие студенты четвертого курса бакалавриата РГАИС, которым автор данной публикации в рамках изучения курса «Патентное право» предложил в качестве практического задания сравнить нормы этой статьи с нормами одновременно обновленной статьи 1373 ГК РФ.

Почти все студенты группы ЮР-911 привели в своих ответах развернутые сопоставления норм обеих упомянутых статей ГК РФ, а некоторые к тому же показали, какие изменения введены в статью 1373 ГК РФ. Публиковать эти ответы полностью (что составило бы более 80 страниц текста) не позволяют рамки данной публикации, но общие выводы 29 человек, приславших ответы, приведены ниже. Поскольку при этом упоминаются только две статьи кодекса, далее указание «ГК РФ» опущено для экономии места.

1) в статье 1240.1 приведены нормы, относящиеся к любым РИД, тогда как статья 1373 относится только к объектам, входящим в категорию патентного права. При этом в статье 1240.1 прописаны случаи, когда исключительное право должно быть закреплено за Российской Федерацией, а статья 1373 содержит отсылку к статье 1240.1;

2) статьи 1240.1 и 1373 соотносятся как общее и частное. При этом положения обеих статей являются обязательными, важными при заключении подобных контрактов. Они отлично взаимодействуют, гармонично дополняя друг друга;

3) статья 1240.1 находится в основных положениях ГК РФ, что делает данную норму общей по отношению к статье 1373, и положения статьи 1240.1 будут применяться в случае, если в статье 1373 не будет установлено иного. При этом, в соответствии с пунктом 7 статьи 1373, действие её пунктов 2-5 не распространяется на РИДы, непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности и упомянутые в пункте 2 статьи 1240.1;

4) статьи 1240.1 и 1373 направлены на регулирование правоотношений, которые возникают при выполнении государственного или муниципального контракта на создание определенного РИД. В рамках общего регулирования статья 1240.1 устанавливает, прежде всего, правила принадлежности исключительного права и права на получение патента, а также возможности предоставления права использования по простой лицензии, установления исключений из общих правил, определения РИД, непосредственно связанных с обеспечением обороны и безопасности. Этой статьей также установлено, что общее регулирование в данной сфере осуществляет Правительство РФ. Статья же 1373 регулирует конкретно правоотношения, возникающие по поводу изобретения, полезной модели, промышленного образца, созданных при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту, не затрагивая те объекты, которые непосредственно связаны с обеспечением обороны и безопасности. Статья 1373 упоминает автора (чего нет в статье 1240.1), замыкая цепочку заказчик – исполнитель – автор, а также предусматривает право на судебную защиту тех интересов, которые могут иметь указанные субъекты в соответствии с данной статьей. Проще говоря, статья 1373 – это специальное регулирование данных правоотношений, конкретизирующее положения статьи 1240.1;

5) в трех новых пунктах (3–5) статьи 1373 специально говорится об авторе соответствующего РИД;

6) статья 1240.1 содержит общие и более широкие нормы, регулирующие отношения в связи с созданием и использованием РИД по государственному или муниципальному контракту, а статья 1373 – специальные нормы, относящиеся конкретно к объектам патентного права;

7) введение законодателем новой статьи было сделано с целью проведения четкой границы между РИД гражданского назначения и РИД особого назначения, непосредственно связанного с обороной и безопасностью государства. Новые положения статьи 1373 ГК РФ имеют большое значение и направлены на обеспечение баланса интересов сторон в создании патентоспособных служебных РИД в научно-технической сфере;

8) специальное указание в статье 1240.1 тех случаев, когда исключительное право на РИД, созданный по государственному или муниципальному контракту, принадлежит РФ или муниципальному образованию, и наличие в статье 1373 прямой ссылки на пункты 3 и 4 статьи 1240.1, а также появившееся в новой редакции статьи 1373 указание на возможность безвозмездного отчуждения исполнителю исключительного права по патенту, выданному государственному или муниципальному заказчику;

9) статья 1240.1 имеет общий характер, а статья 1373 – более конкретную направленность, в том числе по сравнению со старой ее редакцией;

10) в новой редакции предусмотрены случаи, при которых исключительное право и право на получение патента безусловно принадлежит РФ, а также случаи отчуждения этих прав исполнителю и возможность для исполнителя получить неисключительную лицензию на объекты, право на которые принадлежит России;

11) отдельные положения статьи 1373 не просто дополняют нормы общей статьи 1240.1, но иногда фактически дублируют их: второй абзац пункта 1 статьи 1373 почти дословно повторяет второй абзац пункта 1 статьи 1240.1, а пункт 4 статьи 1373 конкретизирует и дополняет положения пункта 11 статьи 1240.1;

12) общая статья 1240.1 дает информацию о возможных правообладателях и о способах распоряжения исключительным правом по договору, а статья 1373 больше рассматривает сроки, что не менее важно, и распоряжение исключительным правом посредством безвозмездного отчуждения;

13) статья 1240.1 содержит общие нормы по вопросу регулирования отношений в связи с созданием и использованием РИД по государственному или муниципальному контракту, а статья 1373 – специальные нормы, относящиеся к объектам патентного права. При этом из статьи 1240.1 следует неравное положение исполнителя и заказчика при совместном владении патентом на созданный по заказу РИД;

14) в статье 1240.1 содержится и описывается больше общих юридических случаев, возникающих при создании РИД, вместе с тем эта статья также охватывает весь объем возможных РИД. А статья 1373, наоборот, содержит конкретные нормы для изобретения, полезной модели и промышленного образца, которые создаются по государственным и муниципальным контрактам;

15) в статье 1240.1 – больше правовых случаев, возникающих при создании РИД. Статья же 1373 содержит специализированный перечень правовых случаев для изобретения, полезной модели и промышленного образца, создаваемых по государственному или муниципальному контракту;

16) в статье 1373 речь идет только об объектах патентного права, тогда как в статье 1240.1 перечислено много различных РИД и при этом обозначена необходимость указания оснований, по которым права на РИД принадлежат РФ, субъекту РФ или муниципальному образованию;

17) статья 1240.1 охватывает все РИД и содержит больше правовых прецедентов, возникающих при создании РИД, тогда как статья 1373 задает

правовое регулирование изобретения, полезной модели и промышленного образца при создании по контракту государственных или муниципальных органов;

18) с 1 января 2022 г. изменяется порядок определения принадлежности исключительных прав на РИД, которые создаются или могут быть созданы в результате выполнения работ по заказу РФ, субъекта РФ или муниципального образования. Законодатель изменил правовой режим тех РИД, которые должны создаваться при выполнении государственного или же муниципального контракта. Исключительное право на получение патента на РИД, созданный по государственному или муниципальному контракту, обычно по умолчанию будет принадлежать государству, и будет невозможно оставить такое исключительное право за лицом, которое создало РИД в прямо установленных законом случаях;

19) положения статьи 1240.1 содержат больше норм, которые регулируют вопросы создания РИД при выполнении государственного или муниципального контракта, в силу того, что данная статья является общей. Статья 1373 в новой редакции конкретизирует нормы статьи 1240.1 для изобретений, полезных моделей и промышленных образцов при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту;

20) статья 1240.1 регулирует создание любого РИД, а статья 1373 отдельно регулирует создание объектов патентного права при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту. Статья 1240.1 по умолчанию закрепляет исключительное право за публично-правовым образованием, если РИД создается за счет соответствующих бюджетов, а также если данный результат относится к области обеспечения безопасности и обороны. Кроме того, данная статья обязывает исполнителя совершить все формальные действия по передаче исключительного права публично-правовому образованию, даже если правообладателем является третье лицо. Если РИД создается не за счет средств бюджета или не относится к обеспечению безопасности и обороны, то публично-правовое образование вправе требовать предоставления простой (неисключительной) лицензии. В любом случае положения данной статьи позволяют публично-правовому образованию становиться либо правообладателем, либо лицензиатом при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту;

21) основные изменения направлены на установление единого регулирования прав на РИД, созданные при выполнении государственного или муниципального контракта. Эти нововведения основаны на модели, согласно которой, исключительные права на РИД гражданского назначения принадлежат исполнителю государственного контракта, за исключением прямо

предусмотренных законом случаев. Исключительные права на РИД, непосредственно связанные с безопасностью и обороной, принадлежат РФ. В ряде случаев эти права могут закрепляться прямо за исполнителем;

22) в статье 1240.1 содержится больше норм, регулирующих вопросы создания РИД при выполнении государственного или муниципального контракта, в силу того, что она является общей для всех объектов интеллектуальной собственности, а все последующие статьи, связанные с созданием РИД по государственному или муниципальному контракту, только уточняют эту статью применительно к конкретным РИД. Статья 1240.1 содержит также положения, отнесенные к ведению Правительства РФ. Статья 1373 конкретизирует нормы статьи 1240.1 для изобретения, полезной модели и промышленного образца при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту;

23) главное отличие двух статей заключается в том, что в специальной норме (статья 1373) регулируются права заказчика и исполнителя при неиспользовании патента или при его неполучении. А общая норма (статья 1240.1) распространяется на все возможные виды контрактов для нужд РФ, субъекта РФ и муниципального образования и предусматривает определенные правила для передачи прав по таким контрактам. Все условия, перечисленные в специальной норме, не распространяются на контракты, по которым создаются РИД, непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности;

24) в статье 1240.1 содержится более полный свод норм, которые регулируют вопросы по поводу создания РИД при выполнении государственного или муниципального контракта. Из-за того, что это общая статья для всех объектов интеллектуальной собственности, все остальные статьи, которые посвящены созданию РИД по государственному или муниципальному контракту, лишь уточняют статью 1240.1 применительно к конкретным РИД. Статья 1373 раскрывает нормы статьи 1240.1 касательно изобретений, полезных моделей и промышленных образцов при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту;

25) статья 1240.1 содержит общие нормы, регулирующие вопросы создания РИД при выполнении государственного или муниципального контракта, а также указывает на действия Правительства РФ. Статья 1373 содержит специальные нормы, которые конкретизируют нормы статьи 1240.1 для изобретения, полезной модели или промышленного образца, созданных в ходе работ по государственному или муниципальному контракту;

26) статья 1240.1 содержит общие положения, которые касаются РИД, созданных при выполнении государственных или муниципальных контрактов,

что отличает ее от статьи 1373, которая содержит схожие положения, но касающиеся объектов патентного права, в связи с чем также устанавливает определенные особенности. Эти особенности выражаются, например, в пункте 3 статьи 1373 в сравнении с пунктом 11 статьи 1240.1, содержащих схожие положения, а также в отсылках в статье 1373 на положения статьи 1240.1;

27) разная направленность статей: общая для статьи 1240.1 и специальная для статьи 1373. Статья 1240.1, среди прочего, определяет вопросы, отнесенные к ведению Правительства РФ;

28) статья 1240.1 направлена на четкое указание случаев, когда исключительно право на РИД, созданный при выполнении государственного или муниципального контракта, должно быть закреплено за РФ;

29) статья 1240.1 является общей для многих РИД, а статья 1373 – сугубо специальная, поскольку регулирует права на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, созданные при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту. В итоге сделан вывод, что положения обеих статей регулируют вопрос об исключительных правах на РИД, которые могут принадлежать публичным образованиям. В совокупности данные статьи направлены на решение задач, связанных с введением РИД, созданных при исполнении государственного и муниципального контракта, в гражданский оборот и с их эффективным использованием, а само управление правами на принадлежащие РФ, ее субъекту или муниципальному образованию РИД, складывается в целостную систему.

Заключение

Как можно понять по приведенным выдержкам из полученных ответов, все студенты группы ЮР-911 правильно оценили соотношение обеих статей, но не ограничились этим, а дали развернутые комментарии. Некоторые специально отметили изменения, внесенные в статью 1373, которая относится к главе 72 «Патентное право», т.е. непосредственно связана с тем курсом, который изучался ими в первом семестре четвертого года обучения. По всей видимости, выполненный ими сопоставительный анализ статей ГК РФ значительно поспособствовал успешной сдаче зачета по изучаемому предмету.

Список источников

1. Федеральный закон от 22 декабря 2020 г. № 456-ФЗ «О внесении изменений в части вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400002660/> (дата обращения: 14.01.2023).
2. Ревинский О.В. Интеллектуальные права на технические решения // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2022. № 10. С. 42.

References

1. Federal Law under date of December 22, 2020, № 456-FZ "O vnesenii izmeneniy v chasti vtoruyu i chetvertuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii i priznanii utrativshimi silu zakonodatel'nykh aktov (otdel'nykh polozheniy zakonodatel'nykh aktov) Rossiyskoy Federatsii" = "On Introduction of Amendments to Second and Fourth Parts of Russian Civil Code and on Invalidation of Russian Legislative Acts (some Provisions of Legislative Acts)" // [Digital resource] URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400002660/> (date of access: 14.01.2023) (in Russ.).
2. Revinskiy O.V. Intellectual Rights in Technical Solutions. *Patenty i litsenzii. Intellektual'nyye prava = Patents and Licenses. Intellectual Rights*. 2022. No. 10. P. 42 (in Russ.).

Статья поступила 20.02.2023. Принята к публикации 01.03.2023.

© Ревинский О.В., 2023

Раздел: ПРАВО

Научная статья

УДК 347.771

Управление процессом создания инновационной продукции

**Вера Владимировна Шведова¹,
Владимир Евгеньевич Китайский²,
Наталья Геннадьевна Пономарева³**

^{1, 2, 3} Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
Москва, Россия

¹ кандидат технических наук, доцент,
профессор кафедры Патентного права и правовой охраны
средств индивидуализации
shvedova39@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8468-7481>

² кандидат технических наук, доцент,
профессор кафедры Патентного права и правовой охраны
средств индивидуализации
kve41@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7740-2882>

³ кандидат юридических наук,
заместитель заведующего кафедрой Патентного права
и правовой охраны средств индивидуализации
kafedraps@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6557-8901>

Автор, ответственный за переписку: Владимир Евгеньевич Китайский,
kve41@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с патентными исследованиями и нормативными документами, регулирующими такие исследования. Попытки обновить действующий с 1996 г. ГОСТ Р 15.011-96 привели к тому, что в результате получился проект нового ГОСТ, изобилующий

терминами и нормами, противоречащими действующему законодательству в сфере интеллектуальной собственности. Исследование авторов статьи позволило выявить негативные стороны этого проекта и других, связанных с ним государственных стандартов. Делается вывод о том, что новый ГОСТ Р 15.011-2022 нельзя допускать к государственной регистрации.

Ключевые слова: патентные исследования, результаты интеллектуальной деятельности, государственные стандарты, исследовательские и проектные работы, единство терминологии.

Для цитирования: Шведова В.В., Китайский В.Е., Пономарева Н.Г. Управление процессом создания инновационной продукции // IP: теория и практика. 2023. № 1. С. 13–25.

Original article

Management of the process of creating innovative products

**Vera V. Shvedova¹,
Vladimir E. Kitaitskiy²,
Natalia G. Ponomareva³**

^{1,2,3} Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

¹ PhD of Technical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Patent Law
and Legal Protection of Means of Individualization
shvedova39@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8468-7481>

² PhD of Technical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Patent Law
and Legal Protection of Means of Individualization
kve41@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7740-2882>

³ PhD in Law, Deputy Head of the Department of Patent Law
and Legal Protection of Means of Individualization
kafedraps@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6557-8901>

Corresponding author: Vladimir E. Kitaitskiy, kve41@mail.ru

Abstract. The article deals with issues related to patent research and regulatory documents governing such research. An attempt to update the State standard, which has been in force since 1996, did not lead to anything good. The result was a draft State standard, replete with terms and norms that contradict the current legislation in the field of intellectual property. The research of the authors of the article made it possible to identify the negative aspects of the draft State standard and other related State standards.

Key words: patent research, results of intellectual activity, State standards, research and design work, unity of terminology.

For citation: Shvedova V.V., Kitaisky V.E., Ponomareva N.G. Management of the process of creating innovative products. // IP: theory and practice. 2023. No. 1. P. 13–25.

Введение

Развитие экономики невозможно без постоянного вовлечения в производство новых результатов научно-технической деятельности, которые в экономическом обороте выступают как объекты интеллектуальной собственности. Для получения результатов научных исследований и разработок (далее – НИОКТР), способных к правовой охране, необходимо раннее информирование об имеющихся в мире новейших разработках.

Эффективная организация полного цикла создания инновационных разработок, от зарождения концепции (идеи, технического решения) до создания новой продукции и ее использования потребителями, играет огромную роль в повышении конкурентоспособности как отдельного предприятия, так и национальной экономики в целом.

Патентные исследования как часть этого цикла включают исследования технического уровня и тенденций развития объектов хозяйственной деятельности, их патентоспособности, патентной чистоты, конкурентоспособности на основе патентной и другой информации. С их помощью решается широкий круг задач на всем протяжении инновационного процесса – от перспективного планирования научных исследований и разработок, их осуществления, постановки разработанной новой продукции (технологии) на производство, производства и выведения продукции на рынок (коммерциализации).

Проведение патентных исследований – один из путей осуществления маркетинговой деятельности на всех этапах НИОКТР, которая позволяет установить взаимосвязь с рыночной средой, определить спрос на новшества и пути их коммерциализации. Для проведения патентных исследований

требуются знания и профессиональное владение несколькими дисциплинами, не говоря о том, что помимо владения знаниями о патентной информации разных стран, патентных и научных базах данных, входящих в минимум Договора о патентной кооперации (РСТ) [1], необходимо обладать техническими знаниями в той или иной области техники – медицине, строительстве, химии, сельском хозяйстве и др.

Для решения разноплановых задач используется патентная и другая (научно-техническая, конъюнктурно-экономическая) информация, различные научные и прикладные дисциплины (системный анализ, прогностика, квалиметрия, методики исследования патентной чистоты и возможности получения правовой охраны созданных результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД).

Основное исследование

Патентные исследования представляют собой целостную систему, составляющие которой направлены на достижение главной полезной функции.

Цель патентных исследований – подготовка данных для создания конкурентоспособной продукции, исключения дублирования, обоснования решений, принимаемых хозяйствующими субъектами по вопросам создания, производства, реализации, использования, модернизации, снятия с производства объектов хозяйственной деятельности.

Через патентные исследования реализуется основная идея комплексного управления качеством продукции – профилактика (процессный подход) в соответствии с серией международных стандартов ГОСТ Р ИСО 9000 «Системы менеджмента качества».

К решению тех или иных задач участники процесса создания инновационного продукта возвращаются неоднократно, изучают состояние рынка данного вида продукции, появление новых более совершенных продуктов – аналогов, РИД и т.п. В случае появления новой информации вносят изменения в документацию. В современных условиях цифровизации стало возможным осуществлять постоянный мониторинг. Корректировки документации на ранних стадиях позволяют уменьшить риски – юридические и материальные, поскольку цена ошибки на последних стадиях увеличивается на порядок.

Создатели инновационного продукта (заказчики, разработчики, изготовители) должны использовать преимущества патентной информации, содержащей систематизированные сведения о мировом развитии науки и техники, требованиях потребителей к конкретному виду продукции, тенденциях развития их свойств (показателей технического уровня и качества),

средств (уровень техники), с помощью которых можно достичь более высокого технического совершенства продукции, а значит, повысить ее конкурентоспособность.

Следует отличать понятие «уровень техники», которое используется для определения новизны заявленного технического решения в качестве изобретения или полезной модели, от понятия «уровень техники» для создания новой продукции. «Уровень техники» для определения новизны изобретения, полезной модели или промышленного образца включает любые сведения, ставшие общедоступными в мире до даты приоритета изобретения, полезной модели или промышленного образца (статьи 1350, 1351, 1352 ГК РФ)¹. При создании инновационной продукции в «уровень техники» включают не только общедоступные сведения, но и информацию, к которой имеется ограниченный доступ, если такой доступ есть у заказчика, исследователя, разработчика.

Дополнительно отметим, что указанное понятие «уровень техники» не имеет ничего общего с понятием «изобретательский уровень» как с одним из условий патентоспособности изобретения, в то время как неспециалисты часто путают эти понятия.

Специалисты в области патентоведения и интеллектуальной собственности являются помощниками разработчиков новой (инновационной) продукции. В настоящее время их трудовые функции прописаны в соответствующих профессиональных стандартах². Но умение составить поисковый запрос с подобранными профессиональными терминами, умение найти синонимы и соответствующие термины на других языках, умение проанализировать полученную коллекцию патентных документов, отделить лишнее, отобрать необходимые в зависимости от поставленной цели документы может сделать лицо, компетентное в данной области техники, т.е. «специалист», понятие которого определено в пункте 36 Требований к документам заявки на выдачу патента на изобретение (утверждены приказом Минэкономразвития России от 25.05.2016 № 316 с изменениями от 31.03.2021) [2].

Все государственные стандарты, регулирующие отношения в области патентных исследований, 1982 г., 1996 г., а также действующий до сих пор ГОСТ на патентный формуляр 1984 г. были отнесены к ГОСТ «Система разработки и

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ. [Электронный ресурс] URL:<https://docs.cntd.ru/document/902019731> (дата обращения: 10.01.2023).

² ГОСТ 40.001-2021 Профессиональный стандарт «Специалист по патентоведению», утв. Приказом Минтруда и социальной защиты РФ от 21.10.2021 № 748-н; ГОСТ 40.206 Профессиональный стандарт «Специалист по управлению интеллектуальной собственностью и трансферу технологий», утв. Приказом Минтруда и социальной защиты РФ от 07.09.2020 № 577н.

постановки продукции на производство» (СРПП) – серия 15, что является логичным и обоснованным.

В марте 2023 г. Росстандарт предполагает ввести в действие один из новых вариантов ГОСТ на патентные исследования: взамен ГОСТ Р 15.011-96 СРПП «Патентные исследования. Содержание и порядок проведения» предлагается использовать ГОСТ Р 15.011-2022 СРПП «Патентные исследования. Содержание и порядок проведения» (разработчики ФГУП «ВНИИОФИ» и ООО «Арс-Патент») или ГОСТ Р 15.011-2022 «Интеллектуальная собственность. Патентные исследования. Содержание и порядок проведения – пересмотр» (разработчик АНО «РНИИС»). И в том, и в другом варианте повторилась концепция, исключая из процесса проведения патентных исследований создателей новой техники (технологии), меняющая смысл и назначение патентных исследований.

В указанных вариантах ответственными исполнителями патентных исследований назначаются **патентные поверенные и патентоведы**, а технические специалисты **могут быть привлечены** только в отдельных случаях, когда что-то непонятно патентному поверенному.

Подчеркнем, что необходимость быть специалистом в конкретной области техники очевидно свидетельствует о том, что патентный поверенный или патентовед не может являться специалистом одновременно во всех областях техники – в фармацевтике и сельском хозяйстве, в дорожном строительстве и физике элементарных частиц и т.д., а патентные службы в свое время создавались в помощь разработчикам инновационной продукции, а не для освобождения их от изучения современного состояния науки и техники, передовых научно-технических достижений и т.п.

Относительно порядка проведения патентных исследований следует отметить, что в тексте новых вариантов ГОСТ стадии жизненного цикла продукции перепутаны с этапами, на которые делятся стадии. Это свидетельствует об их несоответствии действующим нормативным документам: ГОСТ системы СРПП – серия 15, ЕСКД (Единая система конструкторской документации) – серия 2, ЕСТД (Единая система технологической документации) – серия 3, и другим.

Противоречит здравому смыслу деление задач патентных исследований на основные и другие («целевые задачи»). На разных стадиях и их этапах решаются различные задачи, которые все являются основными, главными, т.к. помогают принять наилучшие (оптимальные) решения.

Например, на стадии прогнозирования и перспективного планирования решаются задачи исследования тенденций развития показателей технического совершенства продукции, требований потребителей, мировых научно-

технических достижений. Ни о какой охраноспособности и/или патентной чистоте на данной стадии речи быть не может, т.к. еще не создан новый РИД.

Что касается применяемой терминологии, то и здесь имеется большое количество замечаний.

В ГОСТ Р 15.011-2022 «Интеллектуальная собственность. Патентные исследования. Содержание и порядок проведения» (АНО «РНИИС») нарушены все нормы и правила, касающиеся терминологии [3; 4]. Прежде всего, отсутствует ее единообразие (нарушены требования Закона о стандартизации), что затрудняет процессы понимания, коммуникации и обмена информацией между заинтересованными лицами. В тексте нормативного документа присутствуют термины и их определения, противоречащие действующему законодательству. В данном проекте ГОСТ указано, что в нем применены термины по ГОСТ 34888-2022, ГОСТ 58086-2018, которые также разработаны АНО «РНИИС». Однако многие из терминов в указанных ГОСТ противоречат основному законодательному документу в сфере интеллектуальной собственности – Гражданскому кодексу Российской Федерации, часть четвертая (далее – ГК РФ), действующему в настоящее время.

Рассмотрим незначительную часть таких противоречий.

1. В ГОСТ 34888-2022 перечень терминов и определений начинается с произвольного определения интеллектуальной собственности: «Интеллектуальная собственность: совокупность прав на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях и приравненные к ним средства индивидуализации».

Однако в пункте 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»³ указано: «В соответствии с положениями части четвертой ГК РФ термином «интеллектуальная собственность» охватываются только сами результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, но не права на них (статья 1225 ГК РФ)».

Этот пример показывает наличие грубейшей ошибки в самом определении интеллектуальной собственности в ГОСТ: результаты интеллектуальной деятельности перепутаны с правами на них!

2. В ГОСТ Р 15.011-2022 перечень терминов и определений начинается с определения термина «патентные исследования» – «прикладные комплексные

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/ (дата обращения: 20.01.2023).

научные исследования в сфере интеллектуальной собственности, включающие поиск, анализ и систематизацию патентной и иной информации в целях выявления технического уровня, патентоспособности и патентной чистоты результатов НИОКТР и объектов интеллектуальной собственности, постановки продукции на производство, тенденций развития продукции и ее конкурентоспособности (эффективного использования по назначению)», в котором допущено несколько ошибок.

Во-первых, в этой формулировке ошибочно применен термин «выявление» вместо требуемого термина «исследование», поскольку рассматриваемый ГОСТ направлен именно на патентные исследования, как это указано в его названии, отражающем его назначение.

Во-вторых, термин «патентоспособность» может быть применен только для объектов патентного права, а не для всех 17 объектов интеллектуальной собственности, которые перечислены в пункте 1 статьи 1225 ГК РФ.

В-третьих, формулировка «эффективного использования (продукции) по назначению» не раскрывает смыслового понятия термина «конкурентоспособность (продукции)» и не соответствует ему.

3. В пункте 3.1.2. «Объект исследований» ГОСТ Р 15.011-2022 дана постраничная сноска, в которой указано: «...технологические процессы, включая химические процессы, биотехнологические, сельскохозяйственные, медицинские препараты, способы лечения людей и животных и т.п.».

Здесь следует отметить, что «биотехнологические, сельскохозяйственные, медицинские препараты» не могут быть «технологическими процессами», поскольку биотехнологические, сельскохозяйственные, медицинские препараты являются веществами, но никак не технологическими процессами («процесс», от лат. Processus, – течение, ход, продвижение).

4. В пункте 23.1 перечня терминов ГОСТ 34888-2022 приведено следующее определение: «изобретение: охраняемое техническое решение в любой области, относящееся к продукту (в частности, устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных) или способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств), отвечающее требованиям (критериям, признакам) новизны, изобретательского уровня и промышленной применимости, и квалифицированное таковым в установленном порядке государственным органом».

Это определение изобретения как объекта интеллектуальной собственности не соответствует определению изобретения, данного в пункте 1 статьи 1350 ГК РФ. Во-первых, в определении ГК РФ указан еще и третий объект изобретения – применение продукта или способа по определенному назначению.

Этот объект в рассматриваемом ГОСТ пропущен. Во-вторых, в определении ГОСТ изобретение отвечает «требованиям (критериям, признакам) новизны, изобретательского уровня и промышленной применимости». Однако в ГК РФ отсутствуют термины «требования (критерии, признаки)», а вместо них использован термин «условия патентоспособности изобретения» (статья 1350). Надо отметить, что в современном патентном законодательстве в отношении изобретения уже 30 лет не употребляется термин «критерии», а термин «признаки» определяет только признаки изобретения в формуле изобретения, а не его условия патентоспособности.

Термин «требования» также не является синонимом «условий патентоспособности», и означает соответствие патентуемых объектов другим аспектам, как, например, «требование единства» изобретения, полезной модели, промышленного образца.

Также, например, пункт 2 статьи 1386 ГК РФ разъясняет, что такое «требования» и «условия патентоспособности»: «Экспертиза заявки на изобретение по существу включает: проверку соответствия заявленного изобретения требованиям, установленным пунктом 4 статьи 1349 настоящего Кодекса, и условиям патентоспособности, установленным абзацем первым пунктом 1, пунктами 5 и 6 статьи 1350 настоящего Кодекса».

То же самое можно отметить в отношении других объектов патентного права – полезной модели и промышленного образца, в определении которых разработчиками ГОСТ были использованы термины «требования (критерии, признаки)» вместо законного термина «условия патентоспособности». Для промышленного образца в ГК РФ термин «признаки» используется только для характеристики решения его внешнего вида.

5. В пункте 38 перечня терминов ГОСТ 34888-2022 приведен отсутствующий в ГК РФ термин «автор произведения – юридическое лицо». В статье 1257 «Автор произведения» ГК РФ указано: «Автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано». Юридическое лицо никак не является гражданином, поскольку в пункте 1 статьи 48 ГК РФ указано законное определение юридического лица, не имеющее ничего общего с гражданином, а именно: «Юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Юридические лица должны иметь самостоятельный баланс или смету».

6. В пункте 65 «исключительные права» перечня терминов ГОСТ 34888-2022 указано: «право распоряжаться исключительным правом на охраняемый РИД или на охраняемое средство индивидуализации».

Однако в соответствии с ГК РФ правообладатели таких средств индивидуализации, как фирменное наименование, коллективный товарный знак, географическое указание, наименование места происхождения товара не имеют права распоряжаться исключительным правом!

Этот список нарушений требований ГК РФ к объектам интеллектуальной собственности и к правам патентообладателей и правообладателей, выявленных при рассмотрении государственных стандартов ГОСТ 15.011-2022 и ГОСТ 34888-2022, можно продолжить.

Специалисты в области интеллектуальной собственности и различных областей техники на протяжении длительного срока давали свои замечания и предложения по актуализации ГОСТ Р 15.011-96 Система разработки и постановки продукции на производство. «Патентные исследования. Содержание и порядок проведения» [5–11]. Однако их замечания и предложения не были учтены разработчиками рассматриваемых вариантов нового ГОСТ.

В результате неоднократных общественных обсуждений проектов ГОСТ специалистами по проведению патентных исследований были сделаны следующие выводы:

1. В ГОСТ Р 15.011-2022 (разработчики ФГУП «ВНИИОФИ» и ООО «Арс-Патент», а также АНО РНИИИС) переставлены акценты, что меняет цель, смысл и назначение патентных исследований, т.к. исключает лиц, создающих инновационную продукцию, из процесса изучения мировых научно-технических достижений, требований потребителей к данному виду продукции, перспектив ее усовершенствования.

2. Проведение патентных исследований поручается патентным поверенным и патентоведам, чьи трудовые функции заключаются в информационной и методической поддержке исполнителей НИОКТР, в то время как патентовед, как правило, в отличие от инженеров-разработчиков не является специалистом во многих областях техники.

3. Указанный нормативный документ не соответствует современной стратегии достижения технологического суверенитета и инновационного развития народного хозяйства РФ, противоречит действующему законодательству и мерам, принимаемым правительством РФ по трансформации делового климата в области интеллектуальной собственности.

Из вышеизложенного следует, что ГОСТ Р 15.011-2022 (вариант ФГУП «ВНИИОФИ» и ООО «Арс-Патент», а также вариант АНО РНИИИС) и ГОСТ 34888-2022 (АНО РНИИИС) нельзя допускать к государственной

регистрации и использованию в качестве нормативных документов вследствие их многократного противоречия основному закону в области интеллектуальной собственности – ГК РФ.

Список источников

1. Договор о патентной кооперации (РСТ) от 19.06.1970 [Электронный ресурс] URL:<https://docs.cntd.ru/document/1901932> (дата обращения: 10.01.2023).
2. Требования к документам заявки на выдачу патента на изобретение (утв. приказом Минэкономразвития России от 25.05.2016 № 316 с изменениями от 31 марта 2021 г.). [Электронный ресурс] URL:<https://rospatent.gov.ru/ru/documents/prikaz-ministerstva-ekonomicheskogo-razvitiya-rf-ot-25-maya-2016-g-316> (дата обращения: 10.01.2023).
3. Круглый стол по обсуждению ГОСТ Р 15.011-2020. [Электронный ресурс] URL:<http://www.nevapatent.ru/news/8828/> (дата обращения: 21.01.2023).
4. Веб-конференция по вопросам обсуждения нового ГОСТ Р 15.011-2022 СРПП. «Патентные исследования. Содержание и порядок проведения». 23.09.2022, г. Санкт-Петербург. [Электронный ресурс] URL:<http://www.ip-fund.ru/> (дата обращения: 21.01.2023).
5. Шведова В.В. Роль патентных исследований в создании конкурентоспособной продукции военного, специального и двойного назначения: Сборник докладов научно-практической конференции Роспатента «Результаты интеллектуальной деятельности: от создания до коммерциализации. Проблемы и пути их решения». Москва. 24 марта 2021.– М. – ФИПС, WIPO, Роспатент. С. 56–59.
6. Шведова В.В. Патентные исследования для решения маркетинговых задач: доклад на II Международном форуме «Интеллектуальная собственность для будущего». 22–29 апреля 2021, г. Санкт-Петербург. [Электронный ресурс] URL:<https://ipforfuture.com/> (дата обращения: 16.01.2023).
7. Альтернативный вариант ГОСТ Р.15.011-96 СРПП. Патентные исследования. Содержание и порядок проведения. [Электронный ресурс] URL:<http://www.ip-fund.ru/> (дата обращения: 15.01.2023).
8. Шведова В.В. Место и роль патентных исследований в инновационном процессе: Материалы научно-практической конференции «Особенности охраны интеллектуальной собственности». – Калуга: Издательство Калужского ЦНТИ, 2021. С. 14–20.
9. Шведова В.В. Новый ГОСТ на патентные исследования – тормоз инновационного развития России // Право и Управление. 2022. № 9. С. 111–115.
10. Шведова В.В. Инновационный процесс и творчество // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2022. № 3. С. 37–46.

11. Зубов Ю.С. Содействие формированию технологического суверенитета России – ключевая задача Роспатента // Вестник ФИПС. 2022. № 1. С. 10.

References

1. Patent Cooperation Treaty (PCT) dated 06/19/1970 [Electronic resource] URL:<https://docs.cntd.ru/document/1901932> (date of access: 10.01.2023) (in Russ.).
2. *Trebovaniya k dokumentam zayavki na vydachu patenta na izobreteniyu* = *Requirements for the documents of an application for a patent for an invention* (approved by order of the Ministry of Economic Development of Russia dated May 25, 2016 No. 316, as amended on March 31, 2021). [Electronic resource] URL:<https://rospatent.gov.ru/ru/documents/prikaz-ministerstva-ekonomicheskogo-razvitiya-rf-ot-25-maya-2016-g-316> (date of access: 10.01.2023) (in Russ.).
3. *Kruglyy stol po obsuzhdeniyu GOST R 15.011-2020* = *Round table to discuss GOST R 15.011-2020*. [Electronic resource] URL:<http://www.nevapatent.ru/news/8828/> (date of access: 21.01.2023).
4. *Veb-konferentsiya po voprosam obsuzhdeniya novogo GOST R 15.011-2022 SRPP. "Patentnyye issledovaniya. Soderzhaniye i poryadok provedeniya"* = *Web conference on the discussion of the new GOST R 15.011-2022 SRPP. "Patent Research. Content and procedure"*. September 23, 2022, St. Petersburg. [Electronic resource] URL:<http://www.ip-fund.ru/> (date of access: 21.01.2023).
5. Shvedova V.V. *Rol' patentnykh issledovaniy v sozdanii konkurentosposobnoy produktsii voyennogo, spetsial'nogo i dvoynogo naznacheniya* = *The role of patent research in the creation of competitive military, special and dual-use products*: Collection of reports of the scientific and practical conference of Rospatent "The results of intellectual activity: from creation to commercialization. Problems and ways to solve them". Moscow. March 24, 2021. – *FIPS, WIPO, Rospatent. Publ.* P. 56–59.
6. Shvedova V.V. Patent research for solving marketing problems: report at the II International Forum "Intellectual Property for the Future". April 22–29, 2021, St. Petersburg. [Electronic resource] URL:<https://ipforfuture.com/> (date of access: 16.01.2023).
7. *Al'ternativnyy variant GOST R.15.011-96 SRPP. Patentnyye issledovaniya. Soderzhaniye i poryadok provedeniya* = *Alternative version of GOST R.15.011-96 SRPP. Patent research. Content and procedure*. [Electronic resource] URL:<http://www.ip-fund.ru/> (date of access: 15.01.2023).
8. Shvedova V.V. *Mesto i rol' patentnykh issledovaniy v innovatsionnom protsesse* = *Place and role of patent research in the innovation process*: Proceedings

of the scientific-practical conference "Peculiarities of intellectual property protection". *Kaluga: house of the Kaluga TSNTI Publ.* 2021. P. 14–20.

9. Shvedova V.V. New GOST for patent research – a brake on Russia's innovative development. *Pravo i Upravleniye = Law and Management*. 2022. No. 9. P. 111–115.

10. Shvedova V.V. Innovative process and creativity. *Intellektual'naya sobstvennost'. Promyshlennaya sobstvennost' = Intellectual property. Industrial property*. 2022. No. 3. P. 37–46.

11. Zubov Yu.S. Promoting the Formation of Russia's Technological Sovereignty is a Key Task of Rospatent. *Vestnik FIPS = Bulletin of FIPS*. 2022. No. 1. P. 10.

Статья поступила 19.02.2023. Принята к публикации 01.03.2023.

© Шведова В.В., Китайский В.Е., Пономарева Н.Г., 2023

Раздел: ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Научная статья

УДК 347.77

Постколониальная теория и исследование права интеллектуальной собственности

Сергей Александрович Абрамов

Среднерусский институт управления – филиал РАНХИГС,

Орел, Россия

sabramov-16-01@edu.ranepa.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6968-033X>

Аннотация. В статье обосновывается перспективность исследования права интеллектуальной собственности (ИС) сквозь призму постколониальной теории, позволяющей рассматривать развитие права ИС вне контекста трендов технологического развития и процессов цифровизации. Помимо теоретического анализа поставленной проблемы автор фокусируется на практическом значении данной теории при построении механизмов правовой защиты традиционных знаний, фольклора и объектов нематериального культурного наследия. Методология исследования опирается на сравнительное правоведение и позволила определить в праве ИС отдельные исторические эпохи в соответствии с основными постулатами постколониальной теории. В рамках эпохи модерна анализируется воздействие исключительных прав и механизмов апроприации на процессы формирования культуры. Автор рассматривает развитие права ИС XX в. с учетом влияния процессов деколонизации. Особое место в статье занимает проблематика мигрантов как субъектов прав ИС и трансграничного оборота объектов интеллектуальных прав, место географических указаний. Автор анализирует отечественную систему ИС в рамках постколониального дискурса. Право географических указаний представляется как уникальная платформа для охраны элементов традиционной культуры народов РФ.

Ключевые слова: право интеллектуальной собственности, постколониальная теория, традиционные знания, традиционные выражения

культуры, нематериальное культурное наследие, географические указания, миграция.

Для цитирования: Абрамов С.А. Постколониальная теория и исследование права интеллектуальной собственности // IP: теория и практика. 2023. № 1. С. 26–35.

Original article

Postcolonial theory and the study of intellectual property law

Sergey A. Abramov

RANEPA, Oryol, Russia

sabramov-16-01@edu.ranepa.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6968-033X>

Abstract: This article substantiates the prospects of studying intellectual property rights (IP) through the prism of postcolonial theory, which allows to consider the development of IP law outside the context of technological development trends and digitalization processes. In addition to the theoretical analysis of the problem, the author focuses on the practical importance of this theory in building mechanisms of legal protection of traditional knowledge, folklore and intangible cultural heritage objects. The methodology of the study is based on comparative jurisprudence and has allowed to define certain historical epochs in the IP law in accordance with the main postulates of the postcolonial theory. Within this framework the impact of exclusive rights and mechanisms of appropriation of the modern era on the processes of cultural formation is analyzed. The author considers the development of twentieth-century IP law, taking into account the influence of decolonization processes. A special place in the article takes the study of migrants as subjects of IP rights, the problem of cross-border turnover of the objects of intellectual rights, the place of the right of geographical indications. The author focuses the reader's attention on the analysis of the domestic IP system in the postcolonial discourse. The right of geographical indications is presented as a unique platform for the protection of elements of traditional culture of the peoples of the Russian Federation.

Key words: intellectual property law, post-colonial theory, traditional knowledge, traditional cultural expressions, intangible cultural heritage, geographical indications, migration.

For citation: Abramov S.A. Postcolonial theory and the study of intellectual property law // IP: theory and practice. 2023. No. 1. P. 26–35.

Введение

С начала 80-х гг. прошлого века в гуманитарных науках все шире разворачивается постколониальный дискурс. В рамках социологии права критика колониализма как общественных отношений позволяет по-новому рассмотреть различные правоотношения в современном мире.

Ключевым понятием постколониального дискурса для понимания права ИС является культурная апроприация [1, с. 15]. Механизм заимствования элементов одной культуры другой рассматривается в постколониальной теории как сложное явление.

В исторической перспективе культурное заимствование было одним из способов взаимодействия между представителями разных культур для модернизации локальных общественных отношений [2, с. 263]. В этих рамках культура представляла собой коллективную форму передачи опыта и знания следующим поколениям отдельного общества, элементы индивидуализации культурных практик носили единичный характер и имели форму привилегий.

Эпоха модерна [3, с. 6], начавшаяся на стыке XVIII–XIX вв., кардинально изменила смысл культурной апроприации. Теория вознаграждения Джона Локка, сформировавшая европейское право ИС XIX в., индивидуализировала культурную апроприацию с помощью универсальных исключительных прав на ИС. Универсализм права ИС между тем ограничивался пределами европоцентричной цивилизации, первой сформулировавшей параметры новых правоотношений.

Данный водораздел позволяет сформулировать с точки зрения права ИС еще один базовый концепт постколониальной теории. Традиционное общество – общество, чьи правоотношения не предполагают монетизацию исключительных прав ИС [1, с. 21]. Таким образом, правоотношения в современном обществе предполагают защиту исключительных прав на ИС и получение вознаграждения. Отныне культурная апроприация была направлена на монетизацию объектов прав ИС. Сформулированная Сент-Бевом [4, с. 675] культурная индустрия начала свою работу в рамках господствующих на Западе экономических моделей, предполагающих в рамках постколониального дискурса контроль за ресурсами колоний и рынками сбыта.

Основная часть

Эпоха модерна. В условиях стремительно растущего рынка ИС в современном обществе и его отсутствия в традиционном обществе, его участники с помощью культурной апроприации присваивали

исключительные права на элементы, отдельные объекты культуры колонизированных стран.

В качестве примера литературной культурной апроприации можно привести поэму Сэмюэла Тейлора Кольриджа «Кубла-хан, или Видение во сне», опубликованную в 1816 г. Адепты постколониальной теории признают данное произведение апологией ориентализма, романтического течения в западной культуре, авторы которого используют культуру традиционных обществ Востока, в качестве основы для собственных производных произведений [5, с. 51]. Поэма принесла Кольриджу всеобщее признание, заимствованные им образы закрепились в массовом сознании, став позже основой для кинофильмов и музыкальных композиций. Однако романтизм произведения Кольриджа не отражал рефлексию колониальных практик Британской Империи и факт присвоения исключительных прав на объект китайского фольклора.

В изобразительном искусстве, шедшем в фарватере развития прав на литературную собственность, проследить культурную апроприацию можно на примере картины импрессиониста Клода Моне «Японка», на которой в красном кимоно изображена его первая жена Камилла. С позиций постколониальной критики стремление живописца монетизировать интерес к Японии, возникший в Европе XIX в. на фоне заключения Канагавского договора между Японией и США, положившего конец политической и торговой изоляции и ознаменовавшего начало культурной апроприации традиционной японской культуры, воспринимается крайне негативно¹.

В постколониальной музыкальной критике существовало мнение, что под определение культурной апроприации подпадает множество музыкальных произведений. Так, создание Джузеппе Верди «Аиды» (Каир, 1871 г.) связано с контрактом на написание оперы для нового оперного театра в Каире в ознаменование открытия Суэцкого канала, и сюжет был разработан известным французским ученым-египтологом Огюстом Мариеттом по старинной египетской легенде [6]. Таким образом, авторские права на произведение принадлежали представителям традиционного сообщества, однако сам факт обладания ими выводит данный объект ИС за рамки культуры традиционного сообщества. На протяжении первой половины XX в. данная тенденция рецепции права ИС и присоединения к Парижской и Бернской конвенциям традиционных сообществ является результатом процесса модернизации в рамках империализма. Поскольку традиционные сообщества не могли

¹ Cultural appropriation and la japonaise [Электронный ресурс] // Aesthetics and Philosophy of Art for Everyone website: [сайт]. URL: <https://aestheticsforbirds.com/2016/04/15/cultural-appropriation-and-la-japonaise/> (дата обращения: 30.01.2023).

остановить культурную апроприацию своей традиционной культуры, они вынуждены форсировать охрану новых объектов ИС и прав национальных правообладателей.

В рамках постколониального дискурса права ИС империализм [1, с. 33] является практикой установления господствующего в метрополии правового режима на территории традиционных сообществ. Отличие колониализма [1, с. 32] от империализма в том, что, колониализм представляет собой хозяйственную деятельность на территории традиционных сообществ. Введение международной правовой охраны ИС благодаря Парижской и Бернской конвенциям способствовало лишь формированию двух международных контуров (современного глобального Севера и Юга) и никак не сдерживало культурную апроприацию и контрафакцию. Так страны традиционных сообществ (Япония, Перу, Тунис), присоединившихся к первой редакции Бернской конвенции в начале XX в., не имели развитого рынка ИС, не могли отстаивать интересы национальных правообладателей, сдерживать культурную апроприацию.

Эпоха постмодерна. Процесс деколонизации [1, с. 30] в рамках права ИС, начавшийся с создания Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее – ВОИС) в 1967 г., серьезно изменил критерии участия в международной охране ИС. Согласно ст. 5 Конвенции², учреждающей ВОИС, ее членом могло стать государство, не являющееся участником Парижской или Бернской конвенций, но обязательным условием было членство в ООН или приглашение Генеральной Ассамблеи ВОИС. Таким образом традиционные сообщества приобрели право голоса и возможность модернизации своего национального законодательства ИС, что оговаривалось ст. 4 Конвенции ВОИС, предусматривающей юридико-техническую помощь в области ИС для государств – членов. Модернизация правового режима ИС в традиционных сообществах проводилась с учетом Парижской и Бернской конвенций, правовых основ современного сообщества.

Одновременно с этим возникла потребность в адаптации современного права ИС к традиционным сообществам с помощью традиционных знаний (далее – ТЗ) и традиционных выражений культуры (далее – ТВК), поскольку многие объекты культуры традиционных сообществ не являлись охраноспособными, т.к. не удовлетворяли критериям новизны, не имели конкретных правообладателей и т.д. В настоящий момент ТЗ и ТВК не являются кодифицированными объектами ИС в рамках ВОИС.

---

² Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] // WIPO website: [сайт]. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/283807> (дата обращения: 14.01.2023).

Однако идея охраны культурного наследия традиционных сообществ, ранее подвергавшегося культурной апроприации со стороны современных сообществ, оказалась притягательной и выразилась в подписании Конвенции ЮНЕСКО³ по охране нематериального культурного наследия (далее – НКН) в 2003 г. В соответствии со ст.3 Конвенции ВОИС члены организации вправе использовать данное соглашение в качестве механизма охраны ИС.

Подобный шаг означал распространение принципов охраны ТЗ и ТВК (бессрочность, отсутствие критериев новизны, исключительные права, принадлежащие широкому кругу по этническому и географическому признаку и пр.) на прежде неохраноспособные объекты современных сообществ.

Благодаря постколониальному дискурсу произошел сдвиг от практик модернизации ИС традиционных сообществ к совершенствованию охраны традиционных ИС в современных сообществах.

Феномен колониализма в постколониальном дискурсе. Изменение правового статуса колонистов в рамках постколониальной теории происходило параллельно с осмыслением процессов миграции. Колонисты перестают восприниматься в качестве лиц, ведущих культурную апроприацию в традиционных сообществах, и характеризуются как носители культуры метрополии, имеющие права на соответствующие ТВК, ТЗ или НКН. Права ИС мигрантов, как и экс-колонистов, выражаются в защите исключительных прав индивидов в рамках базовых международных соглашений: ст. 14 Конвенции ООН о беженцах 1951 г. и ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах ООН 1966 г. Между тем отсутствие норм о защите коллективных прав традиционных сообществ позволяет заявлять о несовершенстве правового статуса ИС, принадлежащей мигрантам.

Отдельно в постколониальном дискурсе развивается институт географических указаний (далее – ГУ), на который опираются традиционные сообщества для восстановления своей национальной хозяйственной идентичности. В отношении миграционного контекста трансграничный оборот ГУ затруднен. ГУ не может быть переуступлено или передано по лицензии лицу, производящему товары вне определенного места и не принадлежащему к группе уполномоченных производителей. Исключение составляют традиционные гарантированные продукты (далее – TSG) в европейском праве.

В настоящее время в Европейском Союзе ведутся дебаты в отношении расширительной трактовки *sui generis* ГУ.

---

³ Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия от 17.10.2003 [Электронный ресурс] // UNESCO website: [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 14.01.2023).

Модернизация трактовки *sui generis* географических указаний необходима для обоснования защиты в качестве «защищенного наименования места происхождения» / «защищенного географического указания» (protected designation of origin / protected geographical indication) «непищевых» товаров, таких как товары народных художественных промыслов и музыкальные инструменты⁴.

В рамках постколониальной теории профессор Андреа Заппалаглио [7] предлагает рассматривать терруар (совокупность почвенно-климатических признаков) как дуалистическую конструкцию: физический терруар и культурный терруар.

Физический терруар имеет географическое измерение (в него входят почва, климат, наземный ландшафт, взаимосвязь с происхождением товара) и возникает только в отношении продуктов питания.

Культурный терруар представляет собой территорию, где человеческое сообщество создает и накапливает на протяжении своей истории знания и практики. Знания и практика воплощаются в товарах, обуславливая отличительные черты продукции. Культурный терруар представляет собой в большей степени этнографическое понятие, нежели географический термин.

С точки зрения идей профессора Заппалаглио, мигранты (экс-колонисты) – часть определенного культурного терруара вне соответствующего ему физического терруара. Миграция – процесс эрозии взаимосвязи в основе права ГУ.

Очевидно, что дальнейшая гармонизация правового режима ГУ невозможна без решения данного противоречия путем совершенствования практики применения ст. 16.2 и 24ТРИПС, возможного создания нового трансграничного *sui generis* ГУ, по образцу TSG для широкого круга товаров, форсирование права ГУ в рамках миграционного права, правовое регулирование трансграничного использования НКН.

Постколониальная теория и право географических указаний в России. Народные художественные промыслы и фольклор представляют собой неотъемлемое достояние культуры и одну из форм традиционного художественного творчества народов Российской Федерации⁵. И их правовая охрана имеет высокое культурное и государственное значение.

⁴ Regulation of the European Parliament and of the Council on geographical indication protection for craft and industrial products and amending Regulations (EU) 2017/1001 and (EU) 2019/1753 of the European Parliament and of the Council and Council Decision (EU) 2019/1754 [Электронный ресурс] // The official EU website: [сайт]. URL: https://single-market-economy.ec.europa.eu/system/files/2022-04/COM_2022_174_1_EN_ACT_part1_v4.pdf (дата обращения: 14.01.2023).

⁵ Распоряжение правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // Правительство РФ [сайт]. URL: <http://government.ru/docs/22083/> (дата обращения: 14.01.2023).

Россия не ратифицировала конвенцию ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия от 17 октября 2003 г., тем не менее российские объекты находятся в репрезентативном списке нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО: семейская культура, якутский героический эпос олонхо.

Сегодня необходимо вновь проанализировать возможность присоединения России к конвенции в русле недавней ратификации Женевского акта Лиссабонского соглашения о географических указаниях⁶. Подобный шаг открывает перспективы для реализации потенциала коммерческой и культурной валоризации отечественных традиционных технологий, продуктов и фольклора как формы знаний и навыков, связанных с традиционной культурой народов России. Представляется, что отечественные ТЗ и фольклор в полной мере могут претендовать на признание частью нематериального культурного наследия.

Принадлежность России к группе стран Старого мира [8] стала еще более очевидной ввиду недавнего присоединения к Женевскому акту Лиссабонского соглашения.

Границы содержания *sui generis* ТЗ и НМК в российском праве можно найти в Постановлении Правительства РФ от 08.08.2020 № 1195 «О федеральных органах исполнительной власти, уполномоченных выдавать заключения, необходимые для государственной регистрации наименования места происхождения товара (далее – НМПТ. *Прим ред.*) и осуществления юридически значимых действий в отношении зарегистрированного наименования места происхождения товара, и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации»⁷: товары минерального происхождения (лечебные грязи, минеральная питьевая лечебная, лечебно-столовая, минеральная природная столовая вода); продукты питания и алкоголь (продукция сельского хозяйства, пищевая продукция, алкогольная и спиртосодержащая продукция), «непищевые» продукты (товары народных художественных промыслов и музыкальные инструменты).

В праве ГУ в России культурный терруар является явно выраженным. Более того, НМПТ и ГУ являются единственными инструментами охраны ИС

⁶ Федеральный закон от 30.12.2021 № 450-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Женевскому акту Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения товаров и географических указаниях» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс] URL:<http://ips.pravo.gov.ru:8080/default.aspx?pn=0001202112300142> (дата обращения: 12.01.2023).

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 08.08.2020 № 1195 «О федеральных органах исполнительной власти, уполномоченных выдавать заключения, необходимые для государственной регистрации наименования места происхождения товара и осуществления юридически значимых действий в отношении зарегистрированного наименования места происхождения товара, и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 33. Ст. 5395.

для материальных объектов культуры народов России, как пищевого, так и непищевого назначения. Между тем для совершенствования российского режима охраны культурного наследия возможно провести регламентацию понятия ТЗ в соотношении с правом ГУ. Также остро стоит вопрос о трансграничном обороте российских ГУ как важного условия для устойчивого развития народов России на современном этапе.

Заключение

Постколониальный дискурс в праве ИС помог сформулировать новые *sui generis* (ТЗ, ТВК и НКН), переосмыслить правовой режим Парижской и Бернской конвенции и принципы построения национальной юрисдикции ИС в развивающихся странах, привлечь внимание к неохраемым формам коллективной культуры. Постколониальная теория продолжает мотивировать правообладателей и юристов к поиску решений проблем, связанных с миграцией.

Для отечественного права ИС постколониальный дискурс представляет инструмент оптимизации правового регулирования охраны культурного наследия народов России.

Список источников / References

1. Ashcroft, B., Griffiths, G., & Tiffin, H. 2013. *Post-Colonial Studies: The Key Concepts* (3rd ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/978023777855>.
2. Birnhack, Michael. 2021. 'A Post-Colonial Framework for Researching Intellectual Property History', in Irene Calboli, and Maria Lillà Montagnani (eds), *Handbook of Intellectual Property Research: Lenses, Methods, and Perspectives* (Oxford, 2021; online edn, Oxford Academic, 23 Sept. 2021), <https://doi.org/10.1093/oso/9780198826743.003.0017>, accessed 16 Jan. 2023.
3. Roy, Alpana. 2008. *Postcolonial Theory and Law: A Critical Introduction*. *Adelaide Law Review*, 29 1/2, 2008, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2620107>.
4. Sainte-Beuve. 1839. *De la Littérature industrielle* *Revue des Deux Mondes*, période initiale, tome 19. P. 675–691.
5. Said, E. W. 1978. *Orientalism*. New York: Pantheon Books, p. 368.
6. Hans Busch (ed.). 1978. *Verdi's Aida: The History of an Opera in Letters and Documents*, Minneapolis, P. 553.
7. Zappalaglio, A. 2021. *The Transformation of EU Geographical Indications Law: The Present, Past and Future of the Origin Link* (1st ed.). Routledge. 277 p.

8. Friedmann, Danny. 2020. Grafting the Old and New World: Towards a Universal Trademark Register that Cancels Generic IGO Terms (March 9, 2020). in WINE LAW AND POLICY: FROM NATIONAL TERROIRS TO A GLOBAL MARKET, Julien Chaisse, Fernando Dias Simões, Danny Friedmann, eds. (Boston: Brill Nijhoff 2020) 311–345. Peking University School of Transnational Law Research Paper, Available at SSRN: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3585557>.

Статья поступила 19.01.2023. Принята к публикации 23.03.2023.

© Абрамов С.А., 2023

Раздел: ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Научная статья
УДК 338.24

Приоритеты инновационной деятельности в условиях импортозамещения

Константин Сергеевич Косяков

Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
Москва, Россия
аспирант, kosyakov1976@mail.ru

Аннотация. В условиях санкционной политики стран Запада президент РФ В.В. Путин активно продвигает идею развития инновационной деятельности в стране. Одновременно с этим правительство РФ поддерживает различные экономические отрасли с целью вытеснения зарубежных товаров отечественными аналогами. Это предполагает серьезные капиталовложения в приоритетные отрасли развития, такие как, например, инновации и технические достижения, чем и обусловлена актуальность темы. Автор рассматривает ключевые направления развития импортозамещения в рамках инновационной деятельности, выдвигает ряд предложений по расширению процесса импортозамещения.

Ключевые слова: инновации, экономика страны, импортозамещение, протекционная политика, приоритеты государства.

Для цитирования: Косяков К.С. Приоритеты инновационной деятельности в условиях импортозамещения // IP: теория и практика. 2023. № 1. С. 36–45.

Original article

Priorities of innovative activity in the conditions of import substitution

Konstantin S. Kosyakov

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia
postgraduate student

kosyakov1976@mail.ru

Abstract. In the context of the sanctions policy of Western countries, the Russian government has been actively supporting various economic sectors in recent years in order to displace foreign goods with domestic counterparts. Of course, within the framework of the low level of industrial development, this direction involves serious capital investments, and therefore, for the government, there are priority development sectors, such as innovations and technical achievements, which determines the relevance of the topic. This article will consider the key areas for the development of import substitution in the framework of innovation. Summing up the work done, it is possible to put forward a number of proposals for optimizing the process of import substitution.

Key words: innovations, national economy, import substitution, protection policy, state priorities.

For citation: Kosyakov K.S. Priorities of innovative activity in the conditions of import substitution // IP: theory and practice. 2023. No. 1. P. 36–45.

Введение

Импортозамещение – это, с одной стороны, стратегия правительства, которая предполагает введение торговых барьеров для защиты отечественных производителей и предприятий от международной конкуренции, а с другой – сложный процесс реорганизации экономических потоков, опирающийся на политическую, социальную и правовую сферы жизни общества. Это многогранное явление, которое можно отнести как к внешней политике, предполагающей, что иностранные товары будут вытеснены отечественными, так и к внутренней протекционистской политике, поскольку за счет импортозамещения правительство инициирует поддержку отечественного среднего и малого бизнеса.

Само импортозамещение может быть эффективным только в течение ограниченного периода: для его долгосрочного использования необходимо сочетать политику импортозамещения с политикой инноваций и мерами по расширению рынка сбыта.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена современной ситуацией в стране и в мире. В условиях, когда санкционная политика все сильнее ограничивает торгово-экономические связи с Западом, а российское правительство признало провальными результаты импортозамещения предшествующего периода, многочисленные исследователи, рассматривая данную проблему, стремятся предложить оптимальные варианты дальнейшего развития экономики страны, а предприниматели – найти

выход из ситуации, связанной с дефицитом зарубежных товаров и отсутствием отечественных аналогов.

При этом важно отметить, что на протяжении последних 5 лет правительство обеспечивает IT-отрасль различными льготами, предложениями и выгодными контрактами, что предполагает вытеснение зарубежных информационных технологий отечественными.

Методы, которые применяются в данной работе:

- метод сравнения и аналогии: в работе рассматриваются теоретические аспекты особенностей реализации импортозамещения, представления исследователей о значимости международных процессов, для финансово-экономической составляющей реализации приоритетных направлений развития;
- анализ и синтез собранной информации: обобщение полученных данных и выявление основных тенденций, проблем и перспектив экономического развития в современных нестабильных условиях;
- систематизация материала и сопоставление данных: подведение итогов в результате аккумуляирования полученной информации и объединения методик, которыми пользуются исследователи.

Как отмечает Д. Вайдья, в мире нет стран, которые готовы в полной мере к реализации программы импортозамещения. На протяжении XX века различные страны прибегали к политике импортозамещения, и лишь единицы смогли закрепить успех и получить положительные результаты в экономическом развитии страны. Большинство государств к 80-м годам XX века отказались от этой политики в сторону интеграции [1].

Л.В. Шабалина и Э.Г. Караман в своих публикациях раскрывают возможные пути оптимизации эффективности импортозамещения в РФ, утверждая, что других путей, кроме как развивать отечественное производство, у правительства просто нет. А потому, именно через инновационные технологии и научную деятельность в данной области оно сможет обеспечить стабильное развитие государства и при этом обезопасить экономику страны от внешнего давления и негативного влияния [2, с. 45–52].

Данную тему продолжают А.В. Литвинова, Н.С. Талалаева и М.В. Леденева, которые в своей работе отмечают, что внешнеторговый оборот каждой страны, в которой происходит инновационное импортозамещение, претерпевает структурные изменения, проявляющиеся в увеличении доли инновационных товаров в экспорте и уменьшении доли аналогичных товаров в импорте. Показателем положительного влияния инноваций на импортозамещение является одновременный рост затрат, связанных с инновационной деятельностью, и увеличение экспорта инновационных товаров. При этом

инновационная составляющая экспорта должна опережать инновационные затраты. Авторы утверждают, что инновационное импортозамещение должно развиваться в направлении содействия технологической модернизации отечественного производства, повышения его эффективности и разработки новых конкурентоспособных видов товаров с высокой добавочной стоимостью. А это значит, что правительству РФ предстоит не только ограничивать связи с Западом, но и, ориентируясь на Восток, отстаивать интересы собственных производителей и не допускать такого явления, как «утечка мозгов» [3, с. 521–533].

Как пишет И.Н. Голова, удержать хорошие кадры в стране было проблематично даже в советские времена. В то же время существует потребность не только удерживать кадры, но и обеспечивать их устойчивый интерес к развитию инноваций в стране. Потому еще в период пандемии правительство задумалось над вопросом поддержки IT-компаний и приняло не только ряд законопроектов, но и решений, которые способствовали развитию инновационной деятельности в стране. Исследовательница отмечает, что отраслевой подход в рамках импортозамещения в России оказался бесперспективным. Изначально на создание «молодых производств» выделялись большие государственные субсидии в надежде, что, как только отрасли «созреют», в государственных субсидиях больше не будет необходимости. Следовательно, начальный этап государственных субсидий должен был обеспечить первоначальное вливание капитала. Однако этого оказалось недостаточно. Предприятия не смогли обеспечить всю массу необходимых товаров, в то время как инновации – это залог успешного развития всех экономических отраслей, особенно если учитывать современную динамику цифровизации и автоматизации всех процессов. Таким образом, российским регионам предстоит реализовать модель импортозамещения, направленную на комплексную трансформацию производственной экосистемы, в которой приоритетной станет инновационная деятельность [4, с. 1–7].

В то же время А.А. Балабанова говорит о том, что импортозамещение в российской экономике технологически догоняющего типа и основано на планомерном формировании благоприятных условий для воспроизводства интеллектуального и социального капитала, соответствующего современным технологическим требованиям. Кроме того, необходимо осуществить запуск кластерных механизмов ускоренного инновационного развития обрабатывающей промышленности и простимулировать внутренний спрос на ее продукцию [5, с. 1–6]. И данное утверждение верно для экономической политики правительства 2014–2022 гг., но последние события показали, что технологически догоняющий тип импортозамещения уже не соответствует

потребностям страны и нынешним реалиям, в которых реализуется международная торговля.

Потому на данном этапе возможно предложить реализацию политики опережающего импортозамещения, ориентируясь, в первую очередь, на работу с восточными партнерами: покупая у них патенты на разработки инновационных технологий и предлагая собственные научно-технические достижения. По замыслу В.В. Путина, опережающее импортозамещение в нашей стране должно осуществляться не только с целью вытеснения зарубежных товаров с прилавков отечественных магазинов, но и разработки новых технологий, систем и программ, которые будут способствовать автоматизации и цифровизации общества без зависимости от зарубежных аналогов.

Из вышесказанного следует, что современное российское правительство заинтересовано в следующих направлениях деятельности:

- поддержка отечественных IT-компаний, научных центров и отдельных разработчиков, которые смогут предоставить государству необходимые инновационные технологии;
- создание современных, совместных предприятий, которые смогли бы обеспечивать нужды не только правительства, но и отдельных отраслей экономики;
- организация обмена технологиями между отраслями;
- расширение путей для экспорта российских технологий.

Основное исследование

В то же время импортозамещение популярно в странах с большим внутренним рынком. Для такой крупной экономики, как российская, развитие отечественной промышленности дает несколько преимуществ: создание рабочих мест, сокращение импорта и экономию иностранной валюты, что уменьшает нагрузку на валютные резервы. Кроме того, если отечественные товары местного производства будут востребованными, экономика сможет увеличить свой экспорт [6].

Следовательно, это может привести к «благотворному экономическому циклу» увеличения занятости, производства, доходов, экспорта, валютных резервов и сокращения импорта, что приведет к общему улучшению торгового и платежного баланса экономики. Однако для развития отечественной промышленности требуется капитал и инвестиции, но в случае современной международной ситуации чаще всего финансовую поддержку предприятия получают за счет государственных субсидий.

Когда развитие предполагает государственное субсидирование, это означает вмешательство государства, которое иногда заинтересовано в развитии даже убыточных отраслей. При этом «убыточное» предприятие может быть не ориентировано на рынок, а при слабом управлении производимые товары окажутся ненадлежащего качества. Следовательно, даже если бы товары были произведены на месте, продажи были бы низкими, и защищенная фирма понесла бы убытки [7, с. 287–295].

В результате, столкнувшись с подобной проблемой, российское правительство переориентировало свою протекционистскую политику в сферу инновационных технологий. Передовые технологии и инновационная деятельность – вот ключевой приоритет современной стратегии импортозамещения.

Необходимо отметить, что развитая инфраструктура позволяет большему количеству учреждений работать с инновационными отраслями. Именно формирование и достижение усовершенствованной системы новейших императивов импортозамещения, в конечном итоге, способствует созданию новых квалифицированных рабочих мест. При этом в целях сохранения занятости и загрузки промышленности правительством были приняты антикризисные меры. Среди них выделяется поддержка стратегических организаций, доступ к льготным кредитам для пополнения оборотных средств, а также нормативная поддержка и протекция организаций, реализующих инновационную деятельность и занимающихся разработками новых технологий [8, с. 39–50].

Такая политика стала давать положительные результаты уже с 2019 г. Так, за последние годы были успешно внедрены в практику запланированные ранее разработка технических регламентов, увеличение количества запатентованных технологий, разрабатываемых с использованием между-народных и национальных стандартов, для полного устранения барьеров в сфере торговли (табл.).

Таблица

Доля импорта в ключевых отраслях российской экономики

Отрасль	Доля импорта (%)				
	2018	2019	2020	2021	2022
Авиастроение	80%	60%	70%	50%	30%
Интернет-услуги	90%	70%	45%	30%	25%
Производство автоматических коробок передач	78%	65%	50%	30%	20%

Производство тканей для домашнего текстиля	67%	48%	35%	25%	15%
Фармацевтическая отрасль	86%	50%	40%	10 %	10 %
Пищевая промышленность	20.1%	31%	46%	52.9%	71%

Окончание таблицы

Сельскохозяйственное машиностроение	78%	60 %	50%	40%	38%
Обрабатывающая промышленность	75 %	63%	50 %	46%	30%

Источник: [9, с. 324–336]

Из таблицы видно, что отдельные отрасли постепенно отказываются от зарубежных разработок в пользу отечественных, что стало возможно благодаря развитию научно-технических достижений и инновационной деятельности. При этом становится очевидным и то, что политика импортозамещения в России связана с попыткой восстановить, модернизировать и построить недостающие производственные элементы народного хозяйства. Потому можно высказать предположение, что данный процесс будет систематически затягиваться.

Фактически необходима политика опережающего импортозамещения. Однако экономика России, находясь в условиях санкционной блокады не может перейти на данный вид протекционизма в полном объеме. На данном этапе контакты с Азией и Африкой позволяют частично реализовывать данную стратегию, но вопросы безопасности и интересы государства выходят на первый план [10, с. 2859–2864].

В связи с вышесказанным, можно выдвинуть следующие предложения по расширению и оптимизации импортозамещения:

- по аналогии с налоговыми реформами, предоставившими льготы ИТ-организациям и обязавшим их реализовывать интересы государства, провести подобные преобразования и в других отраслях научно-технического и промышленного производства, что даст стимул к развитию и модернизации предприятий и производств и поднимет их конкурентоспособность;
- развитие отечественного информационного пространства за счет разработок ИТ-компаний, которое позволит повысить общий уровень потребностей людей в новых технологиях, что может поспособствовать дальнейшей цифровизации и оптимизации всех сфер экономики страны;

- обязать предприятия проводить оценку возможностей по внедрению инновационных технологий, с целью последующей модернизации оборудования, обучения персонала и оптимизации работы;
- поощрения и льготы для организаций, которые разрабатывают и реализуют инновации, а также внедряют их в экономическую среду.

Однако все эти предложения носят рекомендательный характер и обращены, в первую очередь, к государству, так как переход к инновациям не только трудоемок, но также предполагает денежные вложения, которые, чаще всего, отсутствуют у российских предпринимателей. Потому снижение конкуренции недостаточно для внутреннего роста. Производителям нужно больше инвестиций, чтобы нарастить производство. Основными источниками инвестиций на сегодняшний день являются страны Азии и Африки, а также само правительство, именно от него и будет зависеть процесс реализации инноваций и импортозамещения в стране.

Кроме того, высокие тарифы и импортные квоты снизят спрос на иностранные товары на внутреннем рынке. Потенциально это даст возможность отечественным производителям расширять производство. Следовательно, правительству необходимо пересмотреть налоговую политику, как в сторону поощрения отечественных предприятий, так и в области повышения пошлин на ввозимую продукцию.

Заключение

Подводя итог, необходимо отметить, что ряд исследователей считает, что инновации и технологии стагнируют, когда страна не допускает импорт. Однако ориентация на страны Азии и Африки также не дадут возможности для оптимального развития российской экономики.

Импортозамещение инновационной и технологичной продукции не может быть обеспечено жесткими мерами ограничения импорта. Наиболее разумной стратегией в этом контексте может быть разработка соответствующей промышленной политики в сфере инновационного и научно-технологического производства, которая будет носить преимущественно горизонтальный характер и создавать благоприятные условия для импортозамещения. Такую политику необходимо осуществлять в ходе активного обмена знаниями и технологиями со странами с развитой инновационной экономикой.

В то же время следует учитывать и то, что в долгосрочной перспективе диверсификация рынка импортозамещения исключительно за счет государственных стимулов может привести к стратегическому провалу в конкурентной борьбе, особенно в случае российского экспорта информационных технологий.

Потому необходимо использовать различные механизмы, в том числе рыночные, что говорит о необходимости дальнейшего изучения данной темы.

Список источников

1. Вайдья Д. Импортозамещающая индустриализация. [Электронный ресурс] URL:<https://www.wallstreetmojo.com/import-substitution-industrialization> (дата обращения: 14.02.2023).
2. Шабалина Л.В., Караман Е.Г. Пути повышения эффективности стратегии импортозамещения Российской Федерации // ЭВД. 2018. № 4 (42). С. 45–52.
3. Alla V. Litvinova, Natalya S. Talalaeva, Marina V. Ledeneva. Innovative Import Substitution in Russia and the World: A Comparative Analysis // The 21st Century from the Positions of Modern Science: Intellectual, Digital and Innovative Aspects. Lecture Notes in Networks and Systems. Springer Nature Switzerland AG 2020. E. G. Popkova and B. S. Sergi (Eds.): ISC 2019, LNNS 91, pp. 521–533. 2020. – Режим доступа: DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-32015-7_59 <http://www.archilab.online/sobytiya/arkhiv/17-10th-isc-conference-nizhniy-novgorod>.
4. Голова И.Н. Приоритеты импортозамещения для обеспечения экономической безопасности регионов России // Сеть конференций SHS. 2021. № 110 (109). С. 1–7.
5. Балабанова А.А., Кузнецов А.В., Гостиева Н.В. Экологическое импортозамещение в системе устойчивого развития «зеленой» экономики // Сеть конференций E3S. 2021. № 278. С. 1–6.
6. Брутон Г. Дж. Стратегия импортозамещения экономического развития: обзор. [Электронный ресурс] URL:<https://www.mdpi.com/2227-7099/10/12/324#B7-economies-10-00324> (дата обращения: 01.02.2023).
7. Черкесова Э.Ю., Миронова Д.Д., Слатвицкая И.И., Попова Т.Д. Устойчивое импортозамещение в России: институциональные условия и императивы эффективности // Европейские исследования. 2018. № 21. С. 287–295.
8. Малярец Л.М., Отенко В.И., Отенко И.П., Фатьянов Д.А. Мониторинг развития экспортно-импортного потенциала регионов // Черногорский экономический журнал. 2022. № 18. С. 39–50.
9. Мустафин А.Н., Котенкова С.Н., Возарова И.К., Котулич Р.А. Влияние политики импортозамещения на экономический рост // Экономика. 2022. № 10 (12). С. 324–336.

10. Сопаева И.А., Камбердиева С.С., Лазарева Л.Б. и др. Инновационное развитие импортозамещения в высокотехнологичных отраслях // Знание, человек и цивилизация. 2020. Т. 107. С. 2859–2864.

References

1. Vaidya D. Importozameshchayushchaya industrializatsiya = Import substitution industrialization [Electronic resource] URL:<https://www.wallstreetmojo.com/import-substitution-industrialization/> (date of access: 14.02.2023) (in Russ.).
2. Shabalina L.V., Karaman E.G. Ways to improve the effectiveness of the import substitution strategy of the Russian Federation. *EVD = EVD*. 2018. No. 4 (42). P. 45–52 (in Russ.).
3. Alla V. Litvinova, Natalya S. Talalaeva, Marina V. Ledeneva. Innovative Import Substitution in Russia and the World: A Comparative Analysis. The 21st Century from the Positions of Modern Science: Intellectual, Digital and Innovative Aspects. Lecture Notes in Networks and Systems. Springer Nature Switzerland AG 2020. E. G. Popkova and B. S. Sergi (Eds.): ISC 2019, LNNS 91, pp. 521–533. 2020. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-32015-7_59 <http://www.archilab.online/sobytiya/arkhiv/17-10th-isc-conference-nizhniy-novgorod>.
4. Golova I.N. Priorities of import substitution to ensure the economic security of Russian regions. *Set' konferentsiy SHS = SHS Conference Network*. 2021. No. 110 (109). P. 1–7 (in Russ.).
5. Balabanova A.A., Kuznetsov A.V., Gostieva N.V. Ecological import substitution in the system of sustainable development of the "Green" economy. *Set' konferentsiy E3S = E3S Conference Network*. 2021. No. 278. P. 1–6 (in Russ.).
6. Bruton G.J. *Strategiya importozameshcheniya ekonomicheskogo razvitiya: obzor = Import substitution strategy for economic development: review*. [Electronic resource] URL:<https://www.mdpi.com/2227-7099/10/12/324#B7-economies-10-00324> (date of access: 01.02.2023) (in Russ.).
7. Cherkesova E.Yu., Mironova D.D., Slatvitskaya I.I., Popova T.D. Sustainable Import Substitution in Russia: Institutional Conditions and Efficiency Imperatives. *Evropeyskiye issledovaniya = European Studies*. 2018. No. 21. P. 287–295 (in Russ.).
8. Malyarets L.M., Otenko V.I., Otenko I.P., Fat'yanov D.A. Monitoring the development of the export-import potential of the regions. *Chernogorskiy ekonomicheskii zhurnal = Montenegrin Economic Journal*. 2022. No. 18. P. 39–50 (in Russ.).

9. Mustafin A.N., Kotenkova S.N., Vozarova I.K., Kotulich R.A. Influence of import substitution policy on economic growth. *Ekonomika = Economics*. 2022. No. 10 (12). P. 324–336 (in Russ.).

10. Sopaeva I.A., Kamberdieva S.S., Lazareva L.B. and etc. Innovative development of import substitution in high-tech industries. *Znaniye, chelovek i tsivilizatsiya = Knowledge, man and civilization*. 2020. V. 107. P. 2859–2864 (in Russ.).

Статья поступила 01.03.2023. Принята к публикации 22.03.2023.

© Косяков К.С., 2023

Раздел: НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Обзор

Обзор научно-исследовательской работы «Проблемы регулирования споров в сфере интеллектуальной собственности на примере доменных имен»

Антон Геннадьевич Серго

Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
Москва, Россия

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры Авторского права,
смежных прав и частноправовых дисциплин

mail@internet-law.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9685-9607>

Аннотация. В работе анализируются проблемы регулирования споров в сфере интеллектуальной собственности на примере доменных имен и на основе анализа отечественного и иностранного опыта в этой сфере. Излагаются предложения по созданию автономного центра урегулирования таких споров и указываются необходимые для этого меры. Рассматриваются разные варианты создания такого центра, например, в форме Палаты по доменным спорам при Роспатенте или Комиссии по разрешению доменных споров при Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате РФ.

Ключевые слова: доменные имена, товарные знаки, доменные споры, арбитражный центр, Роспатент, палата по доменным спорам, UDRP, RUDRP.

Review

Brief review of the research work "Problems of regulation of disputes in the field of intellectual property on the example of domain names"

Anton G. Sergo

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Copyright,
Related Rights and Private Law Disciplines

mail@internet-law.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9685-9607>

Abstract. The paper analyzes the problems of dispute resolution in the field of intellectual property on the example of domain names and based on the analysis of domestic and foreign experience in this area. Proposals for the establishment of an autonomous center for the settlement of such disputes are outlined and the measures necessary for this are indicated. Various options are being considered for creating such a center, for example, in the form of a Chamber for Domain Disputes at Rospatent or a Commission for the Resolution of Domain Disputes at the International Commercial Arbitration Court at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation.

Key words: domain names, trademarks, domain disputes, arbitration center, Rospatent, chamber for domain disputes, UDRP, RUDRP.

Объектом исследования в рамках НИР «Проблемы регулирования споров в сфере интеллектуальной собственности на примере доменных имен» стали, прежде всего, общественные отношения, возникающие в связи с рассмотрением и разрешением доменных споров (в смысле Справки по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров, утв. Постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.03.2014 № СП-21/4)), в том числе посредством международных систем урегулирования доменных споров.

Цель работы – анализ существующих международных систем урегулирования споров в сфере интеллектуальной собственности на примере доменных имен для формирования позиции и предложений для возможности внедрения альтернативных систем урегулирования доменных споров в Российской Федерации (далее – РФ) и целесообразности создания собственного Арбитражного центра по урегулированию таких споров в РФ.

Для достижения поставленной цели был осуществлен последовательный анализ регламентирующих документов, устанавливающих правила рассмотрения доменных споров, и практики по применению этих документов каждым из арбитражных центров, аккредитованных ICANN, а также осуществлено последовательное решение следующих задач:

- оценка правового регулирования доменных имен в РФ;
- анализ судебной практики по доменным спорам в РФ и зарубежной практики на основе внесудебной процедуры урегулирования доменных споров;
- определение возможности и целесообразности внедрения в РФ негосударственной (альтернативной) системы урегулирования доменных споров;

– определение возможности и целесообразности создания арбитражного центра по урегулированию доменных споров в РФ.

В результате исследования проведен комплексный анализ 70 существующих международных систем урегулирования споров в сфере интеллектуальной собственности, применяемых во всех международных центрах рассмотрения доменных споров, в том числе классификация указанных систем и выделение их специфических характеристик.

Выявлено, что используемые в настоящее время системы урегулирования доменных споров можно подразделить на универсальные (в отношении общих доменных зон) и специфические, применимые только к одной доменной зоне или группе зон, что обусловлено особенностями соответствующего домена (группы доменов). При этом ряд систем применим одновременно в нескольких центрах, а некоторые характерны только для одного.

К общим системам относятся UDRP (и ее многочисленные вариации), URS, LRO, RDRP, Trademark PDDRP. На основе анализа характеристик каждой из данных систем можно отметить, что «универсальные» системы имеют общие признаки – в частности, характеризуются ориентацией на защиту широкого спектра объектов интеллектуальной собственности при использовании в доменных именах их или объектов, сходных с ними до степени смешения, оперируют ключевой категорией недобросовестности при квалификации нарушений. При этом примечательно, что рассмотренные процедуры указанной группы применяются к различным стадиям «жизненного цикла» доменной зоны.

К специфическим системам рассмотрения доменных споров, применимым только к одной доменной зоне или группе зон, относятся TDRP, CEDRP, .ASIACER, .CATERDRP, ERP, EPDRP, REDRP, IPDRCP, QCP, RDRP, usRSDP, usTLDNDP, .nycTLDNDP, SDRP, RNCP, RNDRP, MPCIDRP, DCDRP, RDRP, Anti-abusePolicy.

В результате проведенной в рамках НИР работы получены следующие результаты:

1. На основе анализа действующего законодательства, подзаконных актов, судебной практики и современной доктрины сформирована концепция понимания доменного имени как объекта гражданских прав. Обосновано, что это неохраняемый правом уникальный результат интеллектуальной деятельности, выполняющий, во-первых, техническую функцию адресации в сети Интернет и, во-вторых, функцию индивидуализации информационных (сетевых) ресурсов, а в ряде случаев также товаров, работ, услуг и предприятий при наличии их организационной связи с сайтом в сети Интернет.

2. Обоснована возможность и целесообразность внедрения в РФ негосударственной (альтернативной) системы урегулирования доменных

споров. В качестве потенциальных моделей решения поставленной задачи предложены следующие:

- создание Российского арбитражного центра разрешения доменных споров, акты которого могут подлежать судебной проверке;
- учреждение ступени обязательного досудебного рассмотрения доменных споров (например, в форме Палаты по доменным спорам при Роспатенте или Комиссии по разрешению доменных споров при Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате РФ; далее – ТПП РФ) с возможным последующим судебным разбирательством в Суде по интеллектуальным правам.

3. Установлено, что реализация предлагаемых мер обеспечит доступность процедуры рассмотрения таких споров за счет минимизации судебных расходов на защиту нарушенных прав. Отмеченные факторы приобретают особую актуальность в свете изменения требований к правообладателям средств индивидуализации и наделения физических лиц в 2023 г. правом регистрации на свое имя товарных знаков и знаков обслуживания.

4. Установлено, что, независимо от выбора конкретной модели воплощения внесудебной процедуры рассмотрения доменных споров, необходимо внесение изменений в ряд норм действующего законодательства.

5. Представлена система принципов, на которых должна основываться система разрешения доменных споров, и раскрыто значение каждого из них для достижения поставленной цели, заключающейся в создании эффективной негосударственной (альтернативной) системы разрешения доменных споров и предоставлении оперативной, эффективной правовой защиты всем участникам подобных конфликтов.

Результаты НИР могут быть полезны в работе следующих организаций: Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент), Российская государственная академия интеллектуальной собственности, ТПП РФ, Всемирная организация интеллектуальной собственности.

Также результаты проведенного исследования могут быть использованы в процессе преподавания учебных дисциплин по направлению «Юриспруденция», на уровнях бакалавриата, магистратуры и аспирантуры, а также при подготовке учебных и учебно-методических материалов для обеспечения учебного процесса по данным дисциплинам.

Реализация поставленной задачи в виде создания автономного центра разрешения доменных споров позволит решить ряд важных задач: снизить расходы на систему государственного правосудия, уменьшить нагрузку

на федеральные суды и повысить эффективность исполнения вынесенных решений в сфере доменных имен.

Действующие в России правовые нормы и институты, анонсированные проекты законодательного строительства, корпоративные изменения в составе учредителей администратора национальной доменной регистратуры, договорные обязательства, сложившиеся между участниками «доменных» отношений, а также в целом правовая культура в сфере доменных имен свидетельствуют о готовности РФ финализировать формирование системы правового регулирования российских «доменных» правоотношений и порядка разрешения доменных споров.

В качестве потенциальных моделей решения поставленной задачи могут быть рассмотрены следующие:

1) создание обособленного специального Российского арбитражного центра разрешения доменных споров, акты которого могут подлежать судебной проверке;

2) учреждение ступени обязательного досудебного рассмотрения доменных споров (например, в форме Палаты по доменным спорам при Роспатенте или Комиссии по разрешению доменных споров при Международном коммерческом арбитражном суде при ТПП РФ), с возможным последующим судебным разбирательством в Суде по интеллектуальным правам.

Следует отметить, что проанализированный в работе международный опыт может быть реализован в РФ с учетом выявленных пробелов, неточностей и противоречий, что позволит сократить нагрузку судебной системы и предоставить участникам соответствующих правоотношений компетентный, оперативный, понятный и доступный порядок разрешения доменных споров.

Рассмотренные в работе принципы и положения RuDRP сформированы с учетом анализа более чем двадцатилетнего опыта применения UDRP в крупнейших арбитражных центрах мира, прежде всего, во Всемирной организации интеллектуальной собственности.

Предложенные в работе шаги к созданию внесудебного центра как постоянно действующего учреждения для разрешения доменных споров в соответствии с внесудебной альтернативной процедурой на основе национальных правил регистрации доменных имен и регулирования доменных споров в национальной доменной зоне – RuDRP вполне реальны и исполнимы в современных правовых условиях. РФ имеет все возможности для повышения предсказуемости «доменных правоотношений» отечественных субъектов права и сокращения сроков рассмотрения доменных споров в национальной доменной зоне, что позволит обеспечить, в том числе, защиту национальных интересов

государства, а в среднесрочной перспективе – улучшение положения российских правообладателей и администраторов доменных имен в зарубежных доменных зонах, присоединившихся к UDRP.

Выводы, сделанные на основе анализа выявленных авторами теоретических и практических проблем, имеющих в сфере рассмотрения доменных споров, в ближайшей перспективе могут быть масштабированы на иные категории споров, связанных с правами на иные результаты интеллектуальной деятельности.

Статья поступила 01.03.2023. Принята к публикации 22.03.2023.

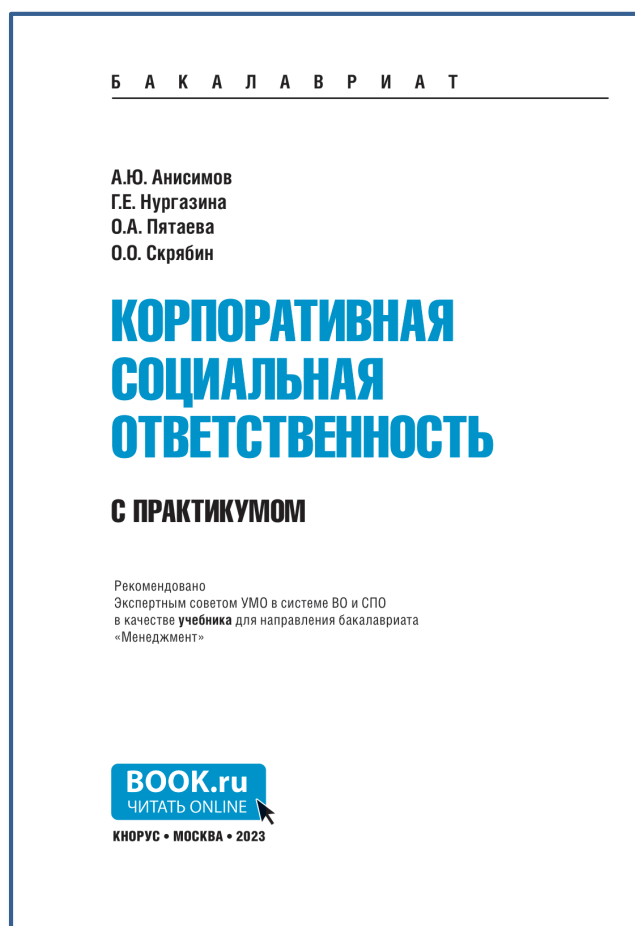
© Серго А.Г., 2023

Раздел: КРИТИКА. РЕЦЕНЗИИ. БИБЛИОГРАФИЯ

Рецензия на учебник

«Корпоративная социальная ответственность (с практикумом)»

Авторы: А.Ю. Анисимов, Г.Е. Нургазина, О.А. Пятаева, О.О. Скрыбин
 (М.: Кнорус, 2023. 268 с. ISBN: 9785406112403)

Известная многоаспектность происходящих в последние десятилетия процессов социально-экономического развития вызывает необходимость совершенствования существующих традиционных подходов к их осмыслению и анализу. Достаточно актуальным в представленном контексте является анализ корпоративной социальной ответственности, а также многомерная оценка рассматриваемой предметной области и прогнозирование влияния происходящих в ее контексте процессов на развитие социально-экономической системы в целом. В этой связи учебник А.Ю. Анисимова, Г.Е. Нургазиной, О.А. Пятаевой, О.О. Скрыбина «Корпоративная социальная ответ-

ственность» представляется современным и своевременным научным трудом.

Используя комплексный подход, авторы ставят и успешно решают задачу по выделению и апробации инструментов корпоративной социальной ответственности, разработке методик оценки влияния ее уровня на показатели эффективности деятельности организаций. Таким образом, представленные в учебном издании материалы в значительной степени вносят вклад в развитие теории и практики корпоративной социальной ответственности.

Рассматриваются такие аспекты исследуемой предметной области, как: история и теория вопроса; концепция корпоративной социальной ответственности и методология ее реализации; методики реализации политики социальной ответственности. Авторы представляют большое количество примеров использования отдельных теоретических положений в практических ситуациях как в российских, так и в зарубежных организациях.

Исследуя различные аспекты и подходы к реализации политики корпоративной социальной ответственности, авторы опираются на значительный перечень отечественной и зарубежной научной литературы. Из заданной авторами последовательности анализа логически выстраивается структура учебника, состоящая из введения, девяти тем для изучения, глоссария, списка рекомендуемой литературы и приложений.

В рамках первой темы студентам предлагается исследовать ретроспективный аспект корпоративной социальной ответственности. В отдельные параграфы выделен материал о социально-экономических и экологических последствиях научно-технического прогресса и необходимости в этой связи развития рассматриваемого вектора корпоративной социальной ответственности, а также истории формирования концепции корпоративной социальной ответственности, ее различных аспектов и особенностей реализации.

Во второй теме представлены различные практики внедрения корпоративной социальной ответственности в зарубежных странах, проведен их анализ с точки зрения преимуществ для экономических агентов.

Третья тема посвящена оценке исторических аспектов формирования и основных направлений развития корпоративной социальной ответственности в России, специфике взаимоотношений бизнеса и власти. Авторы представляют набор практик формирования программ корпоративной социальной ответственности в отечественных организациях, что, без сомнения, делает материал достаточно полезным в практическом отношении.

В рамках четвертой темы рассматриваются основные инструменты реализации политики корпоративной социальной ответственности, их цели, условия использования и механизм реализации.

В пятой теме представлена авторская трактовка категории «социальные инвестиции», выделено ее отличие от традиционных подходов и трактовок. Представлен набор показателей оценки эффективности социальных инвестиций, а также соответствующих индексов (индикаторов ее оценки).

В шестой теме представлены различные подходы к формированию стандартов и методик подготовки социальных отчетов корпораций, дан обзор и анализ международной практики формирования и ведения социальной

отчетности. Представлена методика формирования отчетности корпоративной социальной ответственности, используемая в ряде российских организаций, дан анализ преимуществ и недостатков ее использования.

Практики подготовки социальной отчетности в организациях, принципы ее составления и верификации представлены авторами в рамках седьмой темы.

В рамках восьмой темы авторы рассматривают различные процедуры и практики взаимодействия с заинтересованными сторонами (стейкхолдерами) в контексте различных стандартов и методик (как разработанных за рубежом и в дальнейшем интегрированных в практику деятельности отечественных организаций, так и результатов отечественных методических разработок).

Тема девять посвящена различным подходам к формированию оценочных шкал и индикаторов корпоративной социальной ответственности, дан перечень количественных и качественных инструментов оценок социальной ответственности.

Материал каждой темы представленного учебного издания структурирован по соответствующим параграфам, снабжен материалами практических и тестовых заданий, что повышает его научную и практическую ценность и значимость.

Научная новизна учебного издания состоит в формировании комплексного научного представления современной трактовки концепции корпоративной социальной ответственности, анализа полноты и корректности решения задач предметной области исследования, представлению подходов к оценке корпоративной социальной политики в отечественных организациях и разработке инструментов ее совершенствования.

Учебник «Корпоративная социальная ответственность», таким образом, представляет очевидный научный интерес, который актуализируется практической значимостью рассматриваемой области исследования.

Разработанные механизмы и инструменты корпоративной социальной политики могут быть трансформированы в методические рекомендации для реализации такой политики на различных уровнях (общественном, региональном, отраслевом, локальном). Отдельные результаты могут быть использованы в разработке стандартов и руководств корпоративной социальной ответственности, что подтверждает теоретическую и практическую значимость представленного к рецензированию учебного издания.

В учебнике, таким образом, раскрыты следующие темы: практика внедрения корпоративной социальной ответственности в зарубежных странах, история и основные направления формирования корпоративной социальной ответственности в России, основные инструменты реализации политики корпоративной социальной ответственности, социальные инвестиции: субъекты

и основные показатели эффективности, системы международных стандартов корпоративной социальной отчетности, подготовка корпоративной социальной отчетности в компаниях, процедуры взаимодействия с заинтересованными сторонами (стейкхолдерами), оценка корпоративной социальной политики. В каждой теме приводятся необходимые теоретические сведения. В конце каждой главы представлены вопросы для обсуждения, тематика докладов и практические задания.

Кроме того, в учебнике рассмотрены основные аспекты реализации корпоративной социальной политики в современных организациях. Учебник отвечает требованиям учебного процесса и соответствует современным ФГОС ВО. Представленное издание является оригинальным образцом учебной литературы, не дублирующим содержание других известных учебных пособий. Ключевые термины имеют доступное объяснение. Важным дополнением является наличие материалов для итоговой аттестации по дисциплине, глоссария и перечня источников литературы по рассматриваемым темам.

Таким образом, представляется возможным рекомендовать учебник А.Ю. Анисимова, Г.Е. Нургазиной, О.А. Пятаевой, О.О. Скрыбина «Корпоративная социальная ответственность (с практикумом)» к использованию в учебном процессе.

Рецензент:

Борис Петрович Шарнопольский,

доктор экономических наук,

профессор,

академик РАЕН

Статья поступила 01.03.2023. Принята к публикации 22.03.2023.

© Шарнопольский Б.П., 2023